

Ушамировский Алексей Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент,
декан юридического факультета
Волжского института экономики, педагогики и права

ЭВОЛЮЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕЛЕЙ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Аннотация:

В статье рассматривается проблема эволюции жизненных целей молодежи, определяется специфика воздействующих на данный процесс факторов. Выявляются основные тенденции изменения структуры молодежных целей: снижение значимости установки на семейное счастье при возрастании роли карьерных планов и увеличении значимости установки на участие во властных структурах, все более отчетливо выраженная установка на самореализацию, сохранение высокой ориентации на личное богатство.

Ключевые слова:

молодежь, ценности, жизненные цели, целеориентированная модель поведения, риск.

Ushamirsky Alexey Eduardovich

PhD in Law, Assistant Professor, Dean of Law Faculty,
Volga Institute of Economics,
Education Science and Law

EVOLUTION OF LIFE GOALS OF YOUNG PEOPLE IN THE RUSSIAN REGIONS

Summary:

The article considers the problem of evolution of young people's life goals, discusses the specific factors affecting this process. The author considers the main changes in the structure of youth's goals: decrease of the value of the family happiness with increase of the role of career and participation in the power structures. There is also the more clearly expressed value of personal fulfillment, and the same high value of personal wealth.

Keywords:

young people, values, life goals, goal-oriented model of behaviour, risk.

В глобализирующемся обществе динамично меняются все составляющие жизнедеятельности молодежи. Это в полной мере относится к молодежным ценностям и смыслам, что неоднократно отмечалось в научной литературе и публицистике [1]. Повышенное внимание к ценностным аспектам молодежного образа жизни вполне обосновано уже тем обстоятельством, что именно ценности играют роль регуляторов общественных процессов, в том числе и в молодежной среде. По мнению П. Сорокина, «именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимозависимы: в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации» [2, с. 429].

Ценности, даже если они формально отвергаются субъектом социального действия (что довольно часто имеет место именно в молодежной среде), влияют как на повседневное поведение молодых людей, так и на определение ими своего будущего. Когерентность ценностей служит основанием для молодежной интеграции. В свою очередь, их несовпадение зачастую становится естественным источником социальных конфликтов.

Однако, отмечая особую роль ценностей в развитии современной молодежи, нельзя не учитывать, что они являются маркерами в первую очередь актуального состояния молодежной среды и, безусловно, в этом контексте значимыми и требующими внимания. Однако о перспективе в гораздо большей степени, чем ценности, дают представление жизненные цели молодых людей. При этом следует подчеркнуть, что ценности и цели как феномены сознания существенно различаются между собой. В частности, если ценности воспроизводят воображаемое будущее, воспринимаются субъективно и соотносятся с эмоциями, то цели – будущее программируемое; они рациональны и имеют объективные показатели достижения [3].

Именно жизненные цели молодежи наиболее адекватно характеризуют молодежь как специфическую статусную группу, позволяя прогнозировать модели ее поведения и, соответственно, выстраивать ориентированную на перспективу государственную и общественную молодежную политику. Но именно жизненные цели молодых людей пока еще мало исследованы, особенно с точки зрения их динамики в последние два-три десятилетия, характеризующиеся высоким уровнем социокультурной нестабильности.

Нами была предпринята попытка проанализировать динамику жизненных целей молодежи на основе комплекса эмпирических исследований, проведенных начиная с 1997 г. в Белгородской, Волгоградской, Саратовской и Ростовской областях [4]. При этом мы, вслед за Ю.М. Резником и Е.А. Смирновым, рассматриваем жизненные цели как «определяемые на ближайшую или долгосрочную перспективу конкретные пути и способы достижения желаемого (или возможного в данных условиях) состояния жизни» [5].

Рассматривая жизненные цели молодежи, учитываем несколько обстоятельств:

– Сложный процесс определения молодежью своих целей, важнейшими факторами которого являются ценности, потребности, интересы – внутренние факторы целеопределения. Их воздействие на процесс целеопределения далеко не однозначно. Если потребности и интересы чаще всего стимулируют рациональный, то есть логически фундированный, основанный на способности взвешивать позитивные и негативные следствия решений, выбор целей, то влияние ценностей, как правило, носит иррациональный характер. А иррациональное поведение, рассматриваемое в широком смысле, есть поведение, которое не предусматривает учета возможных потерь и выгод, не предполагает проведение логического анализа причин и следствий. При этом отметим, что иррациональность в значительной мере присуща отечественной социокультурной традиции и вполне может рассматриваться как один из важнейших факторов, формирующих русскую культуру [6, с. 31]. Наряду с ценностями влияние на процесс целеопределения оказывают принятые в молодежной среде и в обществе в целом стандарты и нормы поведения, а также условия жизни (внешние факторы), выступающие в качестве формальных ограничителей жизненного выбора.

Впрочем, эти ограничители в настоящее время не являются жесткими. Социальная ситуация в стране, по меньшей мере на микроуровне, крайне нестабильна. Россия представляет собой общество некалькулируемого риска, в котором «ключевые естественные условия обеспечения жизнедеятельности человека (вода, воздух, почва, продукты питания), равно как и созданные им социотехнические системы жизнеобеспечения (урбанизированная среда, энергетические и транспортные системы), превращаются в источники риска. Тем самым среда жизнеобеспечения трансформируется в среду жизнеразрушения» [7, с. 26]. Поэтому влияние внешних факторов зачастую непредсказуемо и может существенно меняться в сравнительно короткие периоды времени. Кроме того, как подчеркивает Т.И. Морозова, в последние годы, «в юношеской среде основными ценностнообразующими факторами стали не идеальные требования и установки, усвоенные в процессе воспитания, а жизненные обстоятельства и образцы поведения, интериоризированные в результате общения с наиболее авторитетными представителями референтных групп из числа сверстников и взрослых» [8, с. 68].

– Динамизм целей, которые значительно более изменчивы, чем, например, ценности и жизненные смыслы. Изменчивость молодежных целей особенно остро ощущается сегодня в силу доминирования в молодежной среде, как, впрочем, и в обществе в целом, квазирационального ситуативного мышления, которое не только дезориентирует людей в отношении выбора своего будущего (например профессии), но и элиминирует важнейшее качество целей – их императивность [9, с. 13]. Цели все чаще становятся условными, иллюзорными, приобретая характер симулякров, от которых в любой момент можно отказаться или интерпретировать в диаметрально противоположном смысле.

– Условность целей, заключающаяся в том, что цели, представляющие символический образ желаемого будущего, в определенной степени оторваны от реальности, движение к ним носит вероятностный характер и зависит от волевых усилий субъекта. Условность целей особенно наглядно проявляется именно в молодежном возрасте в силу естественной для юношей и девушек склонности к идеализации реальности, к романтизму, не вытравленному из массового сознания даже предельно реалистичной действительностью, культом потребностей и утилитаризмом.

Сравнительный анализ результатов исследований, представленный в таблице 1 [10], дает основания для следующих выводов.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Чего бы Вы хотели добиться в жизни?», %

Варианты ответов	Доля ответивших		
	1997	2009	2014
Семейного счастья	69,73	65,00	57,47
Сделать карьеру	24,84	41,29	41,20
Богатства	32,78	33,00	34,60
Иметь возможность реализовать свой талант и способности	22,55	27,43	27,67
Быть свободным и независимым в своих решениях и поступках	37,16	26,57	25,67
Стать квалифицированным специалистом	19,21	18,14	19,20
Принести пользу человечеству и своей стране	15,87	11,29	16,20
Власти	7,72	11,29	17,07
Славы	6,68	10,29	12,20
Покоя и возможности ни во что не вмешиваться	14,82	5,86	12,53

На протяжении последних семнадцати лет приоритетной целью молодых людей остается семейное счастье. Однако если в 1977 г. на эту цель ориентировались 69,73 % респондентов, в 2009 г. – 65 %, то в 2014 г. – только 57,47 %. Снижение показателя, как нам представляется, является прежде всего следствием влияния глобальных тенденций, выражающихся в утверждении

префигуративной формы воспроизводства культуры, в рамках которой снижается авторитет традиционных социальных институтов, главным агентом трансляции культурных ценностей становятся масс-медиа и гипер-медиа. А именно они зачастую не поддерживают, а разрушают авторитет семьи. М. Мид, в частности, полагает, что традиционные агенты культурной социализации (семья, образование, сверстники) в данном случае уступают место сетевым сообществам, которые берут на себя роль модераторов процесса культурного воспроизводства. В противоположность централизованным иерархическим структурам усиливается влияние сетей коммуникаций и отношений, поддающихся сравнительно легкой трансформации в зависимости от культурных потребностей индивида [11].

По сравнению с 1997 г. в 2009 и 2014 гг. существенно выросла и остается стабильной доля респондентов, стремящихся сделать карьеру. Это изменение довольно ожидаемо и вполне объяснимо, поскольку связано с утверждением в молодежной среде целерациональной (по М. Веберу) модели поведения. Многие исследования подтверждают, что индивидуализм и прагматизм сегодня остаются базисными ценностями, определяющими духовное развитие большей части молодых людей [12].

Если судить по результатам нашего последнего исследования, то значительной части молодых людей удается продвигаться в направлении реализации своих целей. По меньшей мере такое впечатление остается у них самих, поскольку 12,07 % респондентов относят себя к преуспевающим молодым людям, 41,40 % – к молодым людям, хорошо приспособившимся к современной ситуации, чувствующим себя комфортно.

В связи с этим возникает вопрос, насколько совместимы две приоритетные целевые установки современных молодых людей. По нашему мнению, в российских условиях такое совмещение возможно в весьма ограниченных условиях. Представляется, что возникающее противоречие молодые люди будут разрешать за счет отказа от ориентации на семейное счастье. Показательно при этом, что в старшей возрастной когорте (25–29 лет) эту цель указывают в качестве приоритетной лишь 37,07 % респондентов, в то время как карьере – 40,20 %.

Фактически в течение всех лет измерений остается неизменной доля тех, кто нацелен на богатство и становление квалифицированным специалистом. Разумеется, причины такой стабильности в каждом случае различны. В отношении установки на богатство, скорее всего, действуют два ограничителя. Первый – более или менее адекватное представление о дефиците собственных возможностей легальным путем заработать значительные деньги. Вторым, скорее всего, связан с инерционным воздействием отечественной культурной традиции, в которой богатство само по себе чаще всего не воспринималось как добродетель или, как в рамках протестантской этики, как божественная милость. Для россиян важнее был социальный статус, который гарантировал и богатство, и социальный комфорт. Именно этого статуса и стремятся добиться современные молодые люди, ориентируясь на карьеру.

При этом следует отметить, что во все большей степени молодежь связывает свое будущее с властью. Если в 1997 г. она была главной целью для 7,72 % респондентов, то в 2014 г. – уже для 17,07 %. Таким образом, в целом относясь к власти негативно или по меньшей мере равнодушно, молодые российские граждане готовы входить в нее, используя представленные властью ресурсы в своих интересах. Подтверждением этому служит, в частности, высокий конкурс в вузах на направление «Государственное и муниципальное управление». Установка на участие во власти как жизненная цель сопрягается с установкой на карьеру и, на наш взгляд, отражает не столько отечественную традицию, сколько специфику российских реалий, где властные институты, несмотря на декларации о демократии и развитии гражданского общества, контролируют большую часть сфер общественной жизни.

Вероятно, отражением российских реалий является и заметное сокращение (почти на 11 пунктов в 2009 г. и почти на 12 пунктов в 2014 г.) по сравнению с 1997 г. доли тех молодых людей, кто хотел бы быть свободным и независимым в своих действиях. Выявленная тенденция весьма примечательна, и, скорее всего, она – опять-таки – является реакцией на российскую общественно-политическую ситуацию. Судя по всему, прагматически ориентированная молодежь воспринимает индивидуальную свободу как утопию, в определенной степени готова пожертвовать ею во имя обретения высокого социального статуса.

В 2009 г. довольно значительно (почти на 5 пунктов по сравнению с 1997 г.) возросла доля молодых людей, целью которых является возможность реализовать свой талант и способности. И этот показатель сохранился в 2014 г. Что важно, он мало различается в зависимости от образования, хотя, казалось бы, должен быть значительно выше в группе молодых людей с высоким образовательным цензом. Но среди тех, кто имеет высшее и незаконченное образование, показатель составляет 28,18 %, среднее специальное – 25,58 %, среднее и незаконченное среднее – 28,20 %. Таким образом, ориентация на самореализацию является устойчивой. Однако вполне логичным выглядит вопрос: в каких сферах молодые люди предпочитают реализовывать свои способности?

Проведенные исследования не позволяют ответить на него однозначно. Однако можно предположить, что приоритетной областью является управление, естественно, связанное с властью и возможностью контролировать и присваивать (очевидно, в основном легально) социальные ресурсы.

Последнее обстоятельство позволяет предположить, что большая часть современной российской молодежи довольно успешно интегрировалась в административную социально-политическую систему. Современная молодежь – это вовсе не поколение нонконформистов, скорее, напротив. Не случайно, вступая в конфликты, которые, как правило, ограничиваются микросредой, 49,80 % респондентов предпочитают договориться, 11,00 % – идти на уступки, а 9,67 % вообще стараются конфликтов избежать.

Таким образом, характер жизненных целей молодежи позволяет заключить, что по меньшей мере в ближайшей перспективе они не будут серьезным источником социального напряжения в России. Тем не менее отчетливо просматривается возможность внутренних коллизий в структуре целевых установок молодых людей. Несмотря на то что их в большинстве случаев нельзя назвать взаимно исключаемыми, цели в некоторых случаях трудносовместимы, что в перспективе может привести к нарастанию внутриличностных конфликтов и кризисов.

Ссылки и примечания:

1. Бабочкин П.И. Социокультурное становление молодежи в динамично изменяющемся обществе : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2001. 42 с. ; Бубнова С.А. Экоцентрические ценностные ориентации в сознании современной молодежи // Молодежная Галактика. 2013. № 9. С. 102–106 ; Гегель Л.А., Зубков В.И., Николаев Г.Г. Ценностные ориентации российской студенческой молодежи: социально-политические и образовательные аспекты. Отчет о всероссийском социологическом исследовании. М., 2008. 202 с. ; Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 592 с. ; Огородникова А.Ю. Исследование интериоризации ценностей современной молодежи как информационный ресурс управления // Социология власти. 2008. № 5. С. 202–211 ; Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // Социологические исследования. 2008. № 2. С. 83–90 ; Ценностный мир современной молодежи: на пути к мировой интеграции : по материалам междунар. науч. конф. (Москва, 24–26 нояб. 1993 г.). М., 1994. 172 с.
2. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. 542 с.
3. Пригожин А.И. Ценности и цели // Психология для руководителя. 2008. № 10. С. 26–33.
4. Социологический опрос «Молодежь России» (1997 г., n = 1 000); социологический опрос «Самоорганизация и атомизация молодежи как противоположные формы социокультурной рефлексии» (2009 г., n = 700); социологический опрос «Проблемы участия молодежи в региональных социальных конфликтах» (2014 г., n = 1 500).
5. Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М., 2002. 234 с.
6. Брюшинкин В.Н. Феноменология русской души // Вопросы философии. 2005. № 1. С. 29–39.
7. Россия: риски и опасности «переходного» общества. М., 1998. 237 с.
8. Морозова Т.И. Регулирование процессов самоорганизации молодежи в социокультурном пространстве региона. Белгород, 2012. 360 с.
9. Бабинцев В.П., Морозова Т.И., Реутов Е.В. Самоорганизация и атомизация молодежи как формы социокультурной рефлексии. Белгород, 2009. 238 с.
10. Полученные результаты характеризуют целевые установки молодежи в целом, рассматривая их, нельзя не учитывать, что в рамках самой молодежи существует дифференциация в ценностно-целевых установках, которая нередко бывает довольно значительной.
11. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988. 429 с.
12. Ценностный мир современной молодежи: на пути к мировой интеграции.

References and notes:

1. Babochkin, PI 2001, *Social and cultural formation of young people in rapidly changing society*, D.Phil. thesis abstract, Moscow, 42 p.; Bubnova, SA 2013, 'Ecocentric value orientation in the minds of today's youth', *Youth Galaxy*, no. 9, p. 102-106; Gegel, LA, Zubkov, VI & Nikolaev, GG 2008, *Valuable orientations of Russian college students: the socio-political and educational aspects. Report on the All-Russian sociological research*, Moscow, 202 p.; Gorshkov, MK & Sheregi, FE 2010, *Youth of Russia: sociological portrait*, 2nd ed., Moscow, 592 p.; Ogorodnikova, AY 2008, 'Research internalization of the values of today's youth as an information resource management', *Sociology of power*, no. 5, p. 202-211; Petrov, AV 2008, 'Value preferences of young people: diagnostics and trends', *Sociological researches*, no. 2, p. 83-90; *Valuable world of today's youth: towards global integration: Materials of Intern. scientific Conf. (Moscow, 24-26 Nov. 1993)* 1994, Moscow, 172 p.
2. Sorokin, PA 1992, *Human. Civilization. Society*, Moscow, 542 p.
3. Prigozhin, AI 2008, 'Values and Goals', *Psychology for the head*, no. 10, p. 26-33.
4. Sociological survey "Youth of Russia" (1997, n = 1000); sociological survey "Self-organization and atomization of young people as opposite forms of social and cultural reflection" (2009, n = 700); sociological survey "Problems of youth participation in regional social conflicts" (2014, n = 1500).
5. Reznik, YM & Smirnov, EA 2002, *Life strategies of the person (experience of complex analysis)*, Moscow, 234 p.
6. Bryushinkin, VN 2005, 'Phenomenology of the Russian soul', *Problems of Philosophy*, no. 1, p. 29-39.
7. *Russia: risks and dangers of the "transition" of society* 1998, Moscow, 237 p.
8. Morozova, TI 2012, *Regulation of self-organization of youth in the socio-cultural environment of the region*, Belgorod, 360 p.
9. Babintsev, VP, Morozova, TI & Reutov, EV 2009, *Self-organization and the atomization of the youth as a form of social and cultural reflection*, Belgorod, 238 p.
10. The results obtained characterize target setting young people in general, seeing them, we can not ignore that in the framework of the youth there is a differentiation in value-target plants, which is often quite considerable.
11. Mead, M 1988, *Culture and the world of childhood*, Moscow, 429 p.
12. *Valuable world of today's youth: towards global integration: Materials of Intern. scientific Conf. (Moscow, 24-26 Nov. 1993)* 1994, Moscow, 172 p.